

ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА МАРТЮКОВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента экономического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
martyukova_e@mail.ru

САНКЦИИ КАК НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

Рассмотрены экономические санкции как инструмент внешней политики государства, современные тенденции их применения в практике международных отношений: расширение целей, относительную неэффективность, а также сдвиг с собственно торговых санкций в сторону финансовых. Сделан вывод о неоднозначности санкций как инструмента внешней политики. Обсуждаются санкции западноевропейских государств в отношении РФ в связи с политической ситуацией на юго-востоке Украины, а также ответная мера – продуктовое эмбарго России. В заключительной части анализируются эффекты, которые могут оказать взаимные санкции на региональную экономику. В этой связи рассматриваются возможности и перспективы развития экономики Карелии в условиях санкций, особое внимание уделяется рыбному хозяйству республики.

Ключевые слова: экономические санкции, продуктовое эмбарго, экономика Карелии, сельское хозяйство Карелии

Обострение политической обстановки на Украине зимой 2013/14 года, вмешательство России, а также вхождение в ее состав Крыма привели к ухудшению политических и экономических отношений нашей страны с западными государствами. В качестве наказания для России в марте 2014 года западные страны во главе с США и Евросоюзом применили механизм торгово-экономических санкций, пакет которых постоянно расширяется и дополняется. В свою очередь в августе 2014 года в качестве ответной меры Россия представила свой перечень санкций.

Возникает целый ряд вопросов. Что такое санкции? Какие риски и угрозы они несут для страны – объекта санкций? Существуют ли возможности для экономического роста в условиях санкций? Какие перспективы появляются в этой связи для развития экономики Республики Карелия? Попробуем ответить на эти вопросы.

Согласно определению М. Даоуди и М. Дажани, санкции являются «односторонними или коллективными действиями против страны, которую считают нарушителем международного права, направленными на то, чтобы заставить это государство соблюдать закон» [8]. Защищая собственные интересы на международной арене, государства активно используют два основных актива: военную силу и экономическую мощь. Таким образом, наряду с военной силой, военным присутствием, санкции – один из инструментов внешней политики страны, средство реализации ее экономической силы. Чаще всего санкции принимают форму ограничений международной торговли, финансовых операций и перемещений людей. В определенной степени экономические санкции являются альтернативой военному вмешательству. Ведь они призваны решать между-

народные конфликты с меньшими затратами и человеческими жертвами. Однако интересен тот факт, что, в отличие от войн, для которых были разработаны формальные правила, закрепленные в международных конвенциях, для торговых санкций международно признанных правил не существует.

В современной мировой практике применения санкций можно выделить несколько интересных аспектов – тенденций. Во-первых, в последние десятилетия существенно расширился спектр целей применения санкций. «Санкции стали стандартным инструментом, используемым государствами-инициаторами для осуществления давления на страны-объекты по любому аспекту политики последних, с которыми страны-инициаторы были не согласны» [1]. Во-вторых, в большинстве случаев экономическим санкциям не удается нанести экономике страны-объекта существенного ущерба. Средняя результативность санкций в XX веке составила примерно 30 % [1]. В большинстве других случаев падение ВВП стран – объектов санкций составило 3–8 %, что чаще всего нельзя рассматривать как критическое. Причина снижения эффективности санкций видится в глобализации, которая превратила мировую экономику в единый рынок, позволив странам значительно диверсифицировать экспортно-импортные потоки за счет доступа к международным рынкам. С другой стороны, как отмечает М. Братерский, «финансовая и информационная составляющие глобализации позволяют легче отслеживать прохождение международных платежей и финансовых потоков в целом, что дает развитым странам – обладателям мировых резервных валют больше возможностей вмешиваться в финансовую

сторону мировой торговли и блокировать торговые операции через финансовую сферу. По этой причине в последние годы акцент в практике применения экономических санкций смещается с собственно торговых санкций на финансовые санкции» [1]. И это можно считать третьей тенденцией в мировой практике применения санкций.

Таким образом, санкции в современных условиях – весьма неоднозначный инструмент внешней политики и, соответственно, должен применяться с осторожностью. Теперь, рассмотрев некоторые общие аспекты, перейдем к обсуждению экономических санкций, введенных в отношении нашей страны в 2014 году.

После вхождения Крыма в состав России в марте нынешнего года ряд международных организаций, блоков и стран объявили о введении санкций в отношении нашего государства. С марта список санкций неоднократно дополнялся новыми мерами. Его последнее расширение произошло в сентябре. Санкции против России ввели Европейский союз, Североатлантический альянс НАТО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы, Европейская организация по безопасности аэронавигации, «Большая восьмерка», Европейский банк реконструкции и развития и некоторые другие. Кроме вышеперечисленных организаций, санкции были поддержаны и дополнительно введены отдельными странами, прежде всего США. Позднее к ним присоединились Канада, Швейцария, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Норвегия. Обобщая суть экономических санкций, надо отметить, что они нацелены прежде всего на ущемление интересов конкретных лиц и отдельных российских компаний. На сегодняшний день под санкции со стороны ЕС, США и других стран попали 133 человека и 4 российские компании. Самыми значимыми стали санкции, ограничивающие доступ российских предприятий (в первую очередь оборонных и энергетических) к технологиям, а также доступ компаний и банков (преимущественно государственных) на международный финансовый рынок, ограничения по инвестициям.

В ответ на санкции стран Запада Россия 7 августа на год ввела продуктовое эмбарго для ряда товаров из США, государств ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. В соответствующий список попали говядина, свинина, фрукты, птица, сыры и молочная продукция, орехи и другие продукты [5]. По данным ФТС, в 2013 году импорт продовольствия в Россию составил 13,4 % всего импорта. При этом, как видно из данных таблицы, позиции импортеров на некоторых рынках очень сильны. Особенно на рынках мяса, рыбы и фруктов.

В среднем около 40 % всего импортируемого Россией продовольствия производится в странах

ЕС, США, а также других странах, попавших под запрет.

Продуктовое эмбарго России, введенное в ответ на санкции Запада, а также объявленный правительством курс на импортозамещение были восприняты многими россиянами как благо. Начиная с 1990-х годов отечественные производители ведут жесткую конкурентную борьбу с импортными товарами. Запрет на ввоз европейских и американских продуктов питания может стать толчком к активному освоению внутреннего рынка, удовлетворению потребительского спроса. И в конечном итоге способствовать решению одной из основных задач, стоящих перед экономикой России уже не одно десятилетие, – ее диверсификации.

Доля стран, попавших под запрет, в импорте продовольствия в Россию по отдельным группам товаров в 2013 году, %

Группа товаров	Импорт, всего, % от внутреннего потребления	Доля стран, попавших под запрет, в импорте, %
Говядина, телятина и др.	28,0	9,8
Свинина	18,1	72,9
Птица	12,3	64,2
Рыба	25,7	51,8
Молочная продукция, в том числе	3,8	34,2
Сыры	50,1	60,1
Овощи	18,8	30,9
Фрукты и ягоды	58,5	25,3

Источник: составлено автором по данным Федеральной таможенной службы.

Какие возможности возникают в условиях санкций для экономики Карелии? Карелия как субъект РФ в целом не обладает благоприятными природно-климатическими условиями для ведения сельскохозяйственного производства. Агроресурсный потенциал республики относительно небольшой: на долю обрабатываемых земель приходится лишь 1,2 % от общей площади республики [3]. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 219 тыс. га. Это, к примеру, в 20,5 (!) раза меньше, чем в Краснодарском крае. Не говоря уже о качестве земель: около 60 % пашни расположено на подзолистых почвах различного состава. И тем не менее при определенной государственной поддержке Карелия вполне способна прокормить себя основными продуктами питания. Сельское хозяйство республики включает такие отрасли, как молочное животноводство, форелеводство, птицеводство, звероводство, растениеводство. Так, например, за первое полугодие 2014 года в Карелии было произведено 32,4 тыс. тонн молока, это 103,9 % к соответствующему периоду 2013 года. За 7 месяцев производство молока выросло до 34,5 тыс. тонн, что на 6,5 % больше про-

шлогоднего уровня. Значительного увеличения его объемов достигли в ООО «Маяк» – 142 %, ОАО «Агрокомплекс им. В. М. Зайцева» – 123 %, ОАО «Племсовхоз “Мегрега”» – 109 %, ЗАО «Эссойла» – 106 %, ОАО «Племенное хозяйство “Ильинское”» – 104 % [2]. По итогам 2013 года в сельскохозяйственных предприятиях республики был получен удой 6429 кг молока на корову, в 2014 году планируется получить не менее 6700 кг. Таким образом, по этому показателю Карелия находится на втором месте в России после Ленинградской области [2]. В республике производится мясо всех видов (кура, говядина, свинина), в промышленных масштабах выращиваются картофель, морковь, белокочанная капуста, лук и др.

Основные проблемы сельхозпроизводителей Карелии заключаются в следующем. Во-первых, издержки производства продовольственных товаров в условиях севера выше импортных аналогов. В связи с этим местным производителям, несмотря на высокое качество продукции (оно выше хотя бы потому, что продукты не надо транспортировать на дальние расстояния, а следовательно, обрабатывать их лишними химикатами), достаточно сложно конкурировать с дешевым импортом. Во-вторых, крупные сетевые торговые компании, работающие на рынке Карелии (за исключением местных сетей типа «Лотос» и «Сигма»), крайне неохотно принимают на реализацию местную продукцию, предпочитают продвигать товары из других регионов России или все тот же дешевый импорт. Надо отметить, что, по данным Карелиястата, доля продовольственных товаров в структуре импорта Карелии в 2013 году по сравнению с 2012 годом достаточно заметно увеличилась (почти на 5 %): с 9,1 до 14,9 %, что не может не тревожить [4].

В то же самое время, несмотря на заверения политиков, цены на продовольствие показали самую высокую динамику по сравнению с остальными категориями товаров: 109,8 % по сравнению со 102,9 % на непродовольственные товары и 105,4 % на услуги (по состоянию на сентябрь текущего года). Учитывая продуктовое эмбарго, на наш взгляд, следует ожидать дальнейшего роста цен. И в этих условиях у карельских производителей появляется дополнительный стимул к расширению производства.

Отдельного внимания заслуживает рыбная отрасль Карелии. Общая величина промысловых запасов рыбы во внутренних водоемах РК оценивается в 52–55 тыс. т, 34 тыс. т из которых находится в постоянной промысловой эксплуатации [3]. В реках и озерах водятся десятки видов рыб – от мелкой корюшки до огромных лососей. В настоящее время рыбная отрасль Карелии включает в себя около 70 организаций различных форм собственности и более 300 частных предприятий и индивидуальных предпринимателей, на пресноводных водоемах работает до 130 рыболовецких бригад [3]. Основные рыбохозяйственные предприятия расположены на территории Лоухского, Беломорского и Кемского муниципальных районов. Ведущее место среди других районов по объему выпуска товарной пищевой рыбной продукции занимает Беломорский муниципальный район. Одним из приоритетных направлений рыбохозяйственной деятельности на внутренних водоемах республики является форелеводство. Именно оно может выиграть от введения санкций. Карелия является одним из самых благоприятных субъектов России для промышленного выращивания товарной форели ввиду наличия большого количества водоемов с чистой, высококачественной водой, а также благоприятного температурного режима. В настоящее время 70 % российской садковой форели выращивается именно в Карелии. Кроме того, в последние годы ряд крупных рыбоводных хозяйств не только увеличили объемы выращивания рыбы, но и осуществили планы по строительству перерабатывающих мощностей, позволяющих на месте производить основные технологические процессы обработки рыбы (охлаждение, потрошение, заморозка, икра и др.) для дальнейшей транспортировки с целью сбыта. Успехи, достигнутые в последние годы в сфере товарного рыбоводства в Карелии, очевидны. Перспективными представляются также и новые направления аквакультуры, например выращивание мидий и водорослей на Белом море.

Таким образом, санкции открывают перед Карелией новые возможности – возможности освоения внутреннего рынка, а также диверсификации региональной экономики.

* Работа выполнена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2014 годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братерский М. В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/78/070/490.php>
2. Карелии санкции на продукты не страшны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1812920/>
3. Сельское хозяйство Республики Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vedlozero.ru/knowledge/karelia/economy/1191-agriculture.html>
4. Товарная структура импорта [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/

5. Товары, импорт которых в Россию будет ограничен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20140807/1019151597.html#ixzz3FuZUhO30>
6. Шаститко А. Е., Плаксин С. М. Эффекты штрафных санкций: от теории к практике // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 110–131.
7. Шумилов М. И., Шумилов М. М. Кризис неолиберальной модели экономического развития России в контексте конфликта на Украине и санкций Запада // Управленческое консультирование. 2014. № 6 (66). С. 110–126.
8. Daoudi M. S., Dajani M. S. Economic Sanctions: Ideals and Experience. London, 1983. P. 5–8.
9. Davis L., Engerman S. Sanctions: Neither War nor Peace // Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17. № 2. P. 192.

Martyukova E. G., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

SANCTIONS AS NEW ECONOMIC REALITY: OPPORTUNITIES FOR REGIONAL DEVELOPMENT

The problem of economic sanctions as an instrument of the foreign policy of the state is studied in the article. Modern trends of economic sanctions' usage in contemporary international relations are also considered: multiplication of goals, comparable inefficiency, and a shift from trade sanction to financial sanctions. The author concludes that economic sanctions are a rather questionable instrument of the countries' international policy. The article discusses multiple sanctions implemented by Western countries against Russia due to the situation in the South-East of Ukraine and a response reaction of Russia – product embargo. In the concluding part of the article, the author analyzes cumulative effects that mutual sanctions can have on the regional economy. The article studies arising opportunities for the economic development of the Republic under new circumstances. Special attention is paid to the fishing industry of Karelia.

Key words: economic sanctions, product embargo, economy of Karelia, agriculture of Karelia

REFERENCES

1. Braterskiy M. B. *Torgovo-ekonomicheskie sanktsii: effektivnost', tsena, problemy ispol'zovaniya* [Economic sanctions: efficiency, price, problems of usage]. Available at: <http://www.pandia.ru/text/78/070/490.php>
2. *Karelii sanktsii na produkty ne strashny* [Karelia does not fear product sanctions]. Available at: <http://www.kp.ru/online/news/1812920/>
3. *Sel'skoe khozyaystvo Respubliki Kareliya* [Agriculture of Republic of Karelia]. Available at: <http://vedlozero.ru/knowledge/karelia/economy/1191-agriculture.html>
4. *Tovarnaya struktura importa* [Import structure by product]. Available at: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/
5. *Tovary, import kotorykh v Russiyu budet ogranichen* [Products that will be limited in imports to Russia]. Available at: <http://ria.ru/spravka/20140807/1019151597.html#ixzz3FuZUhO30>
6. Shastitko A. E., Plaksin S. M. The Effects of Sanctions: from theory to practice [Effekty shtrafnykh sanktsiy: ot teorii k praktike]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Questions of state and municipal government]. 2013. № 3. P. 110–131.
7. Shumilov M. I., Shumilov M. M. The crisis of neoliberal model of economic development of Russia in the context of the Ukrainian conflict and western sanctions [Krizis neoliberal'noy modeli ekonomicheskogo razvitiya Rossii v kontekste konflikta na Ukraine i sanktsiy Zapada]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Managerial consulting]. 2014. № 6 (66). P. 110–126.
8. Daoudi M. S., Dajani M. S. Economic Sanctions: Ideals and Experience. London, 1983. P. 5–8.
9. Davis L., Engerman S. Sanctions: Neither War nor Peace // Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17. № 2. P. 192.

Поступила в редакцию 16.10.2014